

В ночь на Ивана Купала по-прежнему в Званном молодежь «самостийно», как в доисторические и советские времена, жжет костры, прыгает через них, а старики уже начинают рассказывать о почти легендарных временах, когда в Званное съезжались славяне со всех концов земли, чтобы почувствовать свое древнее единство, чтобы душа нынешнего поколения могла в языках праздничного костра увидеть лики древних предков. И все надеются, что празднование все же возродится в прежних масштабах.

К тем причинам, которые привели к закрытию полюбившегося людям праздника, что назвал Минский, можно добавить еще несколько. В частности, мнение служителей культа о том, что Иван Купала несет в себе элементы язычества, бесовщины и пьянства. Кто-то делает акцент на безопасности. Мол, многотысячная толпа народа вблизи границы в тех условиях, которые ныне сложились между Россией и Украиной – дело рисковое и все такое прочее... Но все эти «причины» надуманы. Если уж зашли разговоры о язычестве, то почему не вспомнить позднее средневековье, когда царь и церковь начали борьбу со скоморохами? Из русского быта, искусства и сознания вытравили за годы советской власти почти все элементы национальной культуры. Русский кроме балалайки, матрешки и гармошки ничего иногда не может назвать из предметов русской культуры. Ну, еще русский язык. В кои веки в низах народа, из росточка, сохранившегося с древних времен, вдруг выросло красивое, шумящее листьями деревце, стало набирать силы. И – на тебе! Вдруг против него ополчились разнородные силы. Праздник, который мог вылиться в демонстрацию единства трех братских народов, подрубали под корень. Поневоле задумаешься о том, что действуют какие-то темные силы, которые вытравливают народность в русском искусстве и культуре, оставляют только телепередачу «Играй, гармонь» да